

Глава 1

На сцене сменились выступающие. «Далее у нас музыкальное поздравление от университетских друзей жениха!» — анонсировал ведущий. Пока музыканты настраивали гитары, один из ребят потянул на сцену жениха, Нобумицу Обату, намереваясь, по всей видимости, заставить его петь вместе с остальными. Нобумицу сперва сопротивлялся, но все же под всеобщую поддержку зала неохотно поднялся на середину сцены. Выражение его лица излучало уверенность в собственных вокальных способностях, и только поза выдавала недовольство. Обата, взяв микрофон, начал распеваться с большим энтузиазмом.

— Итак, вашему вниманию представляется песня «Извилистая дорога»*, которую жених посвящает своей невесте! — объявил кто-то из группы.

— Ну вот, почему вы ее выбрали!.. — запротестовал жених. — Ее же нереально спеть одному!

---

* Имеется в виду песня Аюака & Кобукуро — Winding road. Здесь и далее примечания переводчика.

Друзья, словно ждавшие этих слов, схватили невесту Аки Китамуру и поволокли к Нобумицу.

Поскольку эта песня для дуэта, друзья Обаты с самого начала собирались заставить петь жениха с невестой. Аки замотала головой из стороны в сторону, явно давая понять, что ей это все не нравится. Друзья пытались ее уговорить, но она была непреклонна. Из-за того, что выступление никак не начиналось, шум в зале только усиливался. Нобумицу спустился к Аки и обнял ее за плечи. Ведущий поинтересовался, в чем же дело.

Сдавшись под таким напором, она взошла на сцену.

Неужели хотят заставить Аки петь? На это явно стоит посмотреть...

Рико Нисиока, прервав интересный разговор об электронных книгах со знакомым торговым представителем, с любопытством повернулась к музыкантам.

На свадебном банкете в итальянском ресторане собралось довольно много народу — наверное, более ста человек. Жених был редактором отдела комиксов одного из крупнейших издательств — «Вечерняя звезда», невеста — сотрудницей известного, тоже крупного, книжного магазина «Пегас», и гости — все из этой же сферы. Некоторые игнорировали происходящее на сцене и продолжали увлеченно знакомиться, обмениваясь визитками.

Как же они меня бесят... Ведь это не вечеринка издателей, могли бы тогда просто не приходиться... Похоже, они хотят компенсировать новыми знакомствами свои траты на свадебные подарки.

Рико была прямой начальницей Аки, заместителем управляющего филиалом книжного магазина «Пегас» на станции Китидзёдзи в Токио. Трудолюбивая, незамужняя, сорокалетняя (но с виду не старше тридцати пяти), с четко очерченным овалом умного лица, стильная. На свадебную вечеринку она пришла с модной стрижкой, в элегантном платье винно-красного цвета.

— Рико, великолепно выглядите! Вы всегда прекрасны, но сегодня особенно, — сделал ей комплимент один из проходящих мимо гостей.

— Большое спасибо, мне очень приятно, господин Асида. — Рико одарила мужчину обворожительной улыбкой.

Ох, надеюсь, он не подумал, что я всерьез? Я не первый день работаю, чтобы млеть от каждого комплимента. Притворяться довольной — часть работы менеджера. В лицо, конечно, такого не скажешь.

Тем временем клавишник сыграл для Аки вступительную ноту — и все тут же замолчали. Под взглядами присутствующих она сжала микрофон, словно приготовившись к худшему, и, глубоко вдохнув, промурлыкала себе под нос первую строчку песни:

— «В конце извилистой дороги ждет тебя множество маленьких огней».

Сидевший рядом с Рико работник книжного магазина рассмеялся и прикрыл рот рукой. Еще один человек напротив поперхнулся жареной курицей. Аки совсем не попадала в ноты, и это было четко слышно, так как песня начиналась а капелла.

— «Даже если они далеко и их еще не видно. Шаг за шагом. Просто верь».

Музыка заиграла так, чтобы ее голос был лучше слышен. Однако аккомпанемент Аки не помог: она фальшивила так сильно, что и друзья жениха не смогли скрыть своего потрясения. Они даже не представляли, что у нее совсем нет слуха. Если бы она не попадала в ноты только чуть-чуть, то в этом было бы некоторое очарование, но тут даже ведущий открыл рот от удивления.

Гости оживленно обменивались мнениями:

— Не знал, что есть что-то, чего Аки не умеет!

— Теперь понятно, почему она не любит ходить с нами в караоке. Наверняка ей сейчас нелегко.

Еле сдерживая смех, все смотрели на сцену. Даже обмен визитками прекратился. Рико тоже едва владела собой: ее напрягало не столько пение Аки, сколько казавшееся странным поведение словно растерявшихся гостей.

Им нужно было сначала узнать, умеет ли она петь. Ведь подобные номера на свадьбе должны показывать хорошие отношения между будущими супругами, а не позорить невесту перед всеми.

Вопреки всему, Аки выглядела на сцене ослепительно прекрасной. Она всегда была красавицей, но сегодня — особенно. Простое свадебное платье до колен подчеркивало ее длинные стройные ноги, обнажало красивую линию шеи, плеч и рук. Бледные щеки были залиты румянцем, длинные ресницы — стеснительно опущены, и весь ее

облик излучал женственность, так привлекающую мужчин.

— «В ней так много ни с чем не сравнимой доброты», — вдруг раздался чей-то голос.

Чем искреннее и эмоциональнее поют люди без слуха, тем больше они фальшивят. Ситуацию спас Нобумицу. Аки с мольбой в глазах посмотрела на него. В его ответном взгляде читалось: «Положись на меня».

— «Даже если они далеко и их еще не видно. Шаг за шагом. Просто верь», — подхватил он. Все в зале восхитились его прекрасным звонким голосом. Когда он начал вести, Аки тоже стала попадать в ноты.

— «По сравнению со вчерашним днем, когда я убежал... Слезы, которые я пролил, когда мы сегодня столкнулись...»

Глядя друг другу в глаза, молодожены изо всех сил старались петь в унисон. Зрители перестали посмеиваться. Ухмылки сменились теплыми взглядами.

Трогательно, конечно, но скучно! Рико отвела взгляд от сцены и залпом выпила бокал вина. Не хочется смотреть на счастливую парочку после того, как меня отвергли. Ну почему им нужно жениться именно в это время? Сейчас бы сидеть и плакать у себя в комнате, а не вот это все...

Тем временем на сцене становилось все интереснее: Нобумицу обнял Аки за плечи, и они, прижавшись щеками друг к другу, допели песню.

— «В конце извилистой дороги я хочу видеть себя таким, каким я видел во сне».

Толпа разразилась громкими аплодисментами:

— Да вы хороши, ребята!

— Да-а-а, очень круто!

Музыкальный номер стал настоящим вызовом для пары. Друзья жениха, которым принадлежала затея с песней, выдохнули то ли с облегчением от того, что все закончилось, то ли от чувства вины за то, что поставили Аки в неловкое положение. Хотя все пошло не по плану, в конце концов жених и невеста сумели показать свою страсть зрителям. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло.

— Пожалуйста, бурные аплодисменты нашим молодоженам! — бодро выкрикнул ведущий Кадзухиро Ивата, друг жениха, с которым они вместе работали в издательстве «Вечерняя звезда». — У такой красавицы, как Аки, все гармонично: она трудолюбива, смела, способна отстаивать свою точку зрения — небеса даровали ей множество талантов, но пения, честно говоря, среди них не оказалось!

Все засмеялись. Аки натянуто улыбнулась.

— На сцене жизни неизвестно, что ждет впереди. И естественно, что нам придется заниматься вещами, в которых мы не сильны. Но когда ты не один, можно все преодолеть. В сложной ситуации Нобумицу непременно поддержит Аки.

Все внимание теперь оказалось на женихе. Оба та смущенно поклонился гостям.

— Не забывайте сегодняшний день, продолжайте и впредь приходить на подмогу друг другу во времена невзгод. Давайте еще раз поддержим бурными аплодисментами наших новобрачных, позволивших нам узреть такое взаимопонимание и поддержку!

Под громкие овации Нобумицу обнял Аки за талию и помахал всему залу. Рядом со смущенной Аки он улыбался настолько обаятельно и широко, что казалось, сейчас лопнет.

Жених взял себя в руки, настроение у него явно улучшилось. Насчет невесты непонятно. Рико выпила еще бокал. От вида этого очаровательного жениха мне только хуже. Сразу вспоминаю того, кто меня бросил.

— Хорошо все, что хорошо кончается. Когда Китамура начала петь, было неясно, чем это все может обернуться, — заговорил сидящий рядом с Рико заведующий филиалом «Пегаса» на Китидзёдзи, которого звали Таканори Нодзима. Заведующий был на пять лет старше Рико, выглядел моложе своих лет, худошавый, черноволосый. Он был вежлив и мягок в общении, ведь уже много лет работал напрямую с покупателями.

У круглых банкетных столов собралось много знакомых лиц — коллег Рико из «Пегаса».

— Обата все-таки замечательно поет! Не слышала его с автограф-сессии, как здорово он тогда выступил!

Ну не могу же я сказать, что невозможно слушать, как поет Аки.

— А-а-а, точно, мы же тогда как раз ходили все вместе в караоке!

Жених с невестой познакомились примерно год назад. Нобумицу Обата был приглашен на автограф-сессию мангаки* Нао Агати в магазине «Пегас» в качестве его редактора. Аки Китамура тогда отвечала за отдел комиксов. После они втроем с мангакой ходили отмечать успешное проведение мероприятия. Агати предложил после бара пойти в караоке, и тогда Нобумицу очень эмоционально спел песню из аниме.

Помню, Обата уговаривал Аки спеть, но она всячески отказывалась. Интересно, знал ли он, что у невесты нет слуха? Наверняка он все равно скажет, что это мило, ведь речь о его любимой.

Нобумицу как ни в чем не бывало с сердечной улыбкой разговаривал с гостями.

— Вы же на медовый месяц на Гавайи летите? Классно, я тоже хочу туда! — завистливо пробормотал Рёскэ Цудзи, ответственный за четвертый этаж книжного магазина «Пегас», загорелый долговязый мужчина чуть за тридцать. Тот тип людей, которые предпочитают развлекаться, нежели работать. Цудзи спокойно мог взять выходной за свой счет и бродить по горам или морям.

— Слышал, что они останутся в отеле «Халекулани»**. Обычно, когда ездят в Вайкики, выбирают

---

* Мангака — художник, который создает мангу.

** Пятизвездочный отель на Гавайях.

либо «Шератон», либо «Роял Хаваииан», а тут аж «Халекулани»! Это очень дорогой отель с шикарным интерьером и вкуснейшим рестораном! Сервис — высший класс!

Хатакэда Ёсио разбирается во всем и щедро делится своими знаниями, даже когда его не спрашивают. Да и говорит еще так, словно сам бывал в таком крутом отеле, а на деле он жадный и никогда не остановился бы там. Да и на Гавайях он вообще вряд ли был. Даже если предположить, что он ездил туда, точно не в пятизвездочный отель. Наверняка просто загулил эту информацию.

Хатакэда одного возраста с Цудзи, отвечает за пятый этаж в книжном «Пегас». В отличие от Цудзи, он маленького роста и коренастый. На работе всегда выглядит сонным и рассеянным, но когда сам что-то рассказывает, то сразу оживает.

— Так-так, похоже, сегодня все сотрудники «Пегаса» здесь собрались! — внезапно чей-то громкий голос ворвался в разговор.

— А, господин Ивата! Вы прекрасный ведущий! Я и не знала, что вы так хороши в импровизации!

— Что вы, что вы, мне неловко... — не очень искренне отозвался он на лесть Рико.

Ивата — коллега Обаты по «Вечерней звезде», крупный мужчина спортивного телосложения и с громким голосом — был ответственен за ведение дел с «Пегасом».

Трезвенник Нодзима поднял тост за Ивату чашкой улуна. Ивата присоединился к тосту.

— Да, число гостей, похоже, перевалило за сотню. У Обаты полно знакомых на работе, да и Китакура популярна у дистрибьюторов. Я сегодня повстречал так много людей из различных издательств!

— О да! И очень много из «Вечерней звезды»! Разве здесь не весь отдел продаж?

— Не-е-ет, — еле сдерживая смех, сказал Ивата. — Сегодня нет одного важного гостя, главного фаната нашей Аки, Сибаты, заместителя. Он в командировке. Но ходят слухи, что он настолько не хотел видеть Аки в свадебном платье, что специально поехал в командировку именно в эти дни.

— А разве не Сибата только в прошлом месяце женился? На девушке, окончившей Университет Святейшего Сердца*, которая на семнадцать лет его моложе? — опять поделился ненужной информацией Хатакэда.

Как же это он выяснил, где училась жена Сибаты? Лучше бы он на что-то полезное потратил свое время...

— Так, может, он из-за жены и не пришел?

Вроде и не очень интересная тема для беседы, но мужчины с энтузиазмом в нее включились. Еще бы, разговор о молоденькой жене Сибаты. Аж на семнадцать лет младше. И весь отдел продаж «Вечерней звезды» сидит и сплетничает.

— Да и этот дьявол Сибата сам многим обязан своей жене, — весело заметил Нодзима.

---

* Частный женский католический университет в Токио.

Конечно, даже такой любящий муж, как Нодзима, ему завидует. Почему мужчины всегда предпочитают молодых?..

— Это точно. С тех пор как он женился, стал реже куда-то ходить... В прошлый раз, когда у нас было совещание в Синагаве, Сибата сразу после него вернулся домой... А ведь совещание закончилось не позже пяти часов! Еще даже не вечер, представляете?

— А ведь он себя называл «императором ночи». Неужели жена настолько милая...

— Точно! А раньше...

Рико улыбалась за компанию, но разговор ей был совершенно неинтересен. Она продолжала пить вино, делая вид, что слушает. Эта тема недопустима в обществе одинокой сорокалетней женщины. Никаких правил приличия. Поэтому-то они и не популярны среди молодых девушек. За оживленной беседой никто и не заметил ее внутренней злобы.

— Ну все, мне нужно идти объявлять следующий номер. — В спешке Ивата направился к стойке ведущего, и болтовня о невесте на семнадцать лет младше наконец прекратилась.

Рико с облегчением вздохнула и выпила еще бокал. На сцене продолжалось выступление одноступенчатых Нобумицу: они играли приятную балладу.

— Я все равно не думал, что Китамура так рано выйдет замуж! — внезапно пробормотал себе под нос до этого молчавший Цудзи.

— Они же встречались всего полгода до свадьбы! — ответил Хатакэда.

И внешне, и по характеру Цудзи и Хатакэда очень отличались, но, видимо, спелись, потому что ровесники. Они часто что-то делали вдвоем, и, очевидно, сегодня пришли вместе, заранее договорившись о встрече.

— Современная молодежь быстро принимает решения и легко меняет одно на другое.

Но не только девушки переменчивы.

Жених тоже на удивление шустр. Не постеснялся на ней жениться.

— Ну это слишком, Нисиока. Вы, наверное, уже пьяны! — как всегда, интеллигентно попытался предостеречь коллегу Нодзима.

— Ой, от такого количества вина я не пьянею. И разве вы сами не считаете, что Китамура иногда слишком легкомысленна?

Словно говоря «Да она явно совсем пьяна», Нодзима, качая головой, посмотрел на Цудзи и Хатакэду. Цудзи, как бы соглашаясь, взглянул на Нодзиму. У Хатакэды, как обычно, выражение лица не изменилось.

— Вы действительно пьяны, госпожа Нисиока. Что сегодня с вами случилось?

— Извините, я наговорила лишнего. Но всех наших коллег-девушек это тоже в ней отталкивает! Ведь сегодня, кроме меня, из дам больше никого нет!

До начала отношений с Нобумицу Аки встречалась со своим коллегой Такахико Митой. Однако

после знакомства с Обатой они расстались. Все в магазине были в курсе.

— И правда, никого из них сегодня нет... А что, никто, кроме Нисиоки, действительно не пришел?

— Да нет, вроде Хагивара отмечала всех на входе, — в типичной для себя непринужденной манере ответил Цудзи на вопрос Нодзимы.

Хагивара Маами подрабатывала в отделе учебно-справочной литературы в «Пегасе». Она была единственной из коллег, кто дружелюбно относился к Аки. Она не только отмечала присутствующих, но и вроде как помогала в организации свадьбы и с подарками.

— А, Хагивара, понятно. Но приглашения же всем рассылали?

В это время выступление музыкальной группы завершилось и началась подготовка к следующему номеру. Двоюродная сестра Аки собиралась сыграть на арфе. На сцену уже вынесли инструмент и приступили к его установке.

— Вроде. Да, наделали шума размахом свадьбы, но даже если бы все захотели прийти, то все равно не смогли бы.

— Интересно, а Миту тоже пригласили?.. — Рико отреагировала на высказывание Цудзи и тут же пожалела об этом: весь зал притих в ожидании следующего номера.

Но выступление началось, как будто ничего не произошло. Арфистка сосредоточенно играла, а гости замороженно ее слушали. Не было похоже, чтобы на слова Рико обратили внимание.

Фух, ну хорошо! Кажется, что никто ничего не услышал. А даже если услышали, то наверняка подумали, что это пустая болтовня...

Если поразмыслить, среди присутствующих не так уж и много тех, кто в курсе отношений Аки с Митой. Ну и к тому же Мита не так известен... Вряд ли о нем знают где-то еще, кроме нашего филиала магазина.

Чтобы успокоиться, Рико неторопливо вливала в себя неизвестно какой по счету бокал красного вина.

Рико угадала. Большинство гостей не обратило внимания на ее слова. Лишь несколько человек рядом нахмурили брови, как бы говоря: «Сколько эта шумная женщина еще будет болтать, выступление уже начинается».

Однако все же был один человек, у которого изменилось выражение лица от услышанного. Это был не кто иной, как Аки, невеста. Слова Рико ее разозлили. Они, словно капля черных-пречерных чернил, запачкали розово-нежную атмосферу вечеринки. Хотя это лишь предположение, но именно оно обычно оказывается страшнее всего.

Зачем в такой момент произносить его имя? Специально? Она нарочно сказала, чтобы все услышали? Чтобы поиздеваться надо мной?

Аки и так была не в духе: ее вытащили на сцену и унизили, хотя она давно решила, что никогда не будет петь на публике. Она понимала, что Нобумицу

и его друзья сделали это без злого умысла, но теперь ей нужно было куда-то деть свой гнев. И как раз подвернулась такая возможность. **Я ей позже все выскажу, и неважно, что она помощник управляющего нашего филиала. Атмосфера свадьбы уже испорчена.**

Аки — коренная токийка — была искренней и честной, но в то же время принципиальной и вспыльчивой. Ненависть к Рико разгоралась в ней все сильнее и сильнее.

Я, конечно, понимаю, что ей не нравлюсь, причем, похоже, с тех самых пор, как пришла в компанию. Рико любит, чтобы всё делали так, как она считает нужным, а если кто-то не подчиняется, то таких она ненавидит.

Ну и к тому же мне пришлось петь лишь потому, что она подстрекнула Ивату.

Негодующая Аки не хотела выходить на сцену, и ведущий прошептал ей: «Аки, ты же хорошо поешь? Нам твой босс сказал. Ну покажи всем, пожалуйста, страстный дуэт с Нобумицу».

Вот Аки и предположила, что этот «босс» и есть Рико и что та желала ее подставить.

Но некоторые недоразумения неизбежны. Непосредственными начальниками Аки были трое: Хатакэда, управляющий пятым этажом книжного, Рико, заместитель управляющего, и Нодзима, глава филиала. Все они знали об отсутствии у Аки музыкального слуха, но, когда она задумалась о том, кто мог специально сказать Ивате такое, ей никто,